

Гао Гэ после короткого душа повалился на кровать.

Ли Чжэнь, торговавший вещами на сайте б/у товаров, поднял голову от монитора:

— На свидание ходил?

— Угу.

— Ты всё-таки звезда. В следующий раз, когда пойдёшь куда-то, лучше прикрой лицо, а то ещё снимут папарацци.

— Ага.

Гао Гэ совершенно не вслушивался в то, что говорит Ли Чжэнь, и лишь рассеянно отмахнулся.

Видя, что Гао Гэ не в духе, Ли Чжэнь замолчал.

Сяо Ху тоже пребывал в замешательстве. Это было его первое задание, опыта не хватало, и он как раз собирался обсудить с Гао Гэ дальнейшую стратегию, как вдруг обнаружил, что тот спит без задних ног, напрочь забыв о словах Цяо Ичэня: Я не люблю мужчин.

Сяо Ху с досадой сжал лапки, чтобы в порыве гнева не вышибить из Гао Гэ душу.

Только вот отношения, которые начали было теплеть, безо всякой причины вернулись к точке замерзания. Эх, как же это бесит!

В один из дней Ли Чжэнь, здоровый мужик, внезапно разрыдался — да так, что перехватило дыхание.

Гао Гэ, раздражённый, хотел уйти, но Ли Чжэнь вцепился в него, требуя выслушать.

Гао Гэ вытянул салфетку и протянул Ли Чжэню:

— Хорошо уже, успокойся!

Ли Чжэнь громко высморкался и прерывисто проговорил:

— Мы были вместе три года, а недавно я узнал, что она мне изменяет... Запала на какого-то богатея. Все эти три года я экономил на всём, жил впроголодь, только чтобы купить ей сумку от LV, а она...

— Ладно, хватит реветь. Свет клином на ней не сошёлся, чего ты из-за одной дикой кобылицы готов потерять целое пастбище?

Ли Чжэнь резко толкнул Гао Гэ:

— Ты кого это дикой кобылицей назвал?

— Твою девушку, кого же ещё!

— Какое ты имеешь право так о ней говорить? Ты хоть знаешь, сколько всего между нами было, чтобы называть её дикой кобылицей?

Гао Гэ опешил. Да что ж я такого сделал-то?

Он поднялся, собираясь уйти, но Ли Чжэнь схватил его и притянул обратно.

Ли Чжэнь разрыдался ещё сильнее:

— Тан Сун, ты не понимаешь... Даже если она предала меня, я всё равно не могу её отпустить. Пусть мы не будем любовниками, но друзьями-то остаться можно? А она даже шанса остаться друзьями мне не дала, а-а...

Гао Гэ замолчал на пару секунд.

Внезапно он расхохотался. Проблема, над которой он ломал голову две недели, разрешилась сама собой благодаря Ли Чжэню.

Он вытащил из сумки две сотни юаней и сунул их в руку Ли Чжэню:

— Держи, на утешение. Счастливого расставания!

Ли Чжэнь посмотрел на деньги в руке и завыл ещё громче:

— У тебя вообще совесть есть? У меня драма, расставание, понимаешь?!

Гао Гэ всё понял. Кто сказал, что Цяо Ичэня можно растопить только любовью? Он сможет добиться его Просветления через братскую дружбу и товарищество.

Две недели потрачены впустую! Гао Гэ был готов надавать себе пощёчин.

Весенний дождь, подобно пьянящему вину, мягко окроплял нежно-зелёные ветви.

Гао Гэ мчался по школьной мощёной дорожке, следуя указаниям лисёнка, и выскочил к рощице за столовой.

Цяо Ичэня поблизости не было, зато он заметил Ли Аня — этого ходячего неудачника.

Тот, прикрываясь зонтом, поспешно направлялся к беседке в глубине рощи.

Гао Гэ, не отставая, последовал за ним и вскоре увидел, как Цяо Ичэнь и Ли Ань выходят из беседки под одним зонтом.

Неизвестно откуда нахлынувшая ярость заставила Гао Гэ с размаху пнуть мусорный бак.

— Чёрт возьми, да почему этот подлец Ли Ань вечно лезет на глаза!

Сяо Ху моргнул и с грустью произнёс:

— А как же иначе? Говоря вашим языком, он — главный герой, будущий звёздный менеджер и председатель правления АСИН Медиа. Удачу такого уровня тебе, второстепенному персонажу, не перебить.

Гао Гэ провёл ладонью по лицу, стирая капли дождя, и умоляюще произнёс:

— Господин Сяо Ху, а могу я в следующем мире хоть разок побыть Сыном удачи?

— Невозможно.

— Почему? — недоумевал Гао Гэ.

<http://bllate.org/book/21634/2232151>